

Ранним утром оранжевое солнце пробивается сквозь облака, окрашивая небо в кроваво-красные тона. — Те, кто совершенствуют алхимию, должны постигать Дао. Сознание вернулось к реальности; он открыл глаза, на его лице играла энергия, не выдавая ни усталости, ни сомнений. Чжан Чунъи с глубины души вздохнул с облегчением. Первый том «Сутры Высшей Алхимии» не содержал много информации. Кроме теоретических основ алхимии, там была лишь одна статья о технике управления огнем духа змеи и три рецепта эликсиров: «Пиллюля Извлечения Демонов», «Эликсир Духовной Сущности» и «Эликсир Кормления Духа». Не так много, но Чжан Чунъи прочел том десять раз за ночь, и с каждым разом понимание приходило к нему по-новому. — Управление огнем и алхимия — лишь сопутствующие навыки. Суть алхимии — это концепция, заложенная в этом наследии. Встав, Чжан Чунъи покинул уединенную комнату и начал свою практику. Хотя он выбрал путь бессмертия, Чжан Чунъи не оставил занятия боевыми искусствами. В это время Хунъюн уже поливал туманную траву на духовном поле, ожидая, когда она вырастет. День за днем он упорно практиковал боевые искусства, медитировал, обучал Хунъюн магии и изучал различные духовные классики, расписывая свой график до предела. Хотя занятия были порой скучными, он находил в них удовольствие и дорожил возможностью практиковать Дао. Когда на ночном небосклоне появлялась убывающая луна, Чжан Чунъи удостоверился, что его дух успокоился, и забрал тело двух чудовищ — журавля Циньфэна и жабу-жгут. Он вновь предстал у берега озера Чэнь юэ. Занимаясь демонизацией, он вливал в цзиньцзюньский котел поток демонической силы. Как только белый свет снова озарил пространство, его душа встрепенулась. Чжан Чунъи с трудом приподнял крышку котла. Получив частичное наследие «Сутры Высшей Алхимии», он ощутил неясную связь между собой и котлом. Без этой связи, кто знает, где бы он оказался. Добыв этот момент, Чжан Чунъи бросил в котел тушу огненной жабы. Если этот волшебный котел был создан Тяньцзюнь Лу из субстанции его прошлой жизни, то туша жабы тоже должна помочь. Погрузив свои мысли в атмосферу, он заметил в котле уголок, обрамленный глубокой тьмой. Туда упала туша жабы, словно его прежнее тело в предыдущей жизни. Время словно остановилось; сцена в алхимическом котле не менялась. — Неужели мне нужно влить демоническую силу, чтобы управлять процессом? Но что тогда произошло с моим физическим телом ранее? Не сработал ли механизм, когда я пытался влить силу первый раз? Немного нахмурив брови, он сжал оставшуюся демоническую силу Хунъюна и отправил её в котел. В тот же миг белый свет засиял с новой силой. В это время из пустоты возникли крошечные белые язычки пламени, обвив тушу жабы. Через три дыхания тело жабы рассеялось в прах, а перед глазами Чжан Чунъи появились две пиллюли: одна золотая, другая белая. Фьюх! Эликсир выскочил из котла. Уставившись на две пиллюли в своей руке, Чжан Чунъи погрузился в размышления. Золотая пиллюля была одновременно знакомой и незнакомой. Это была «Пиллюля Извлечения Демонов», насыщающая двадцатью годами демонической силы, но её качество невероятно высоко — чистота и аутентичность оставляли без слов. Белая пиллюля была не эликсиром; это было волшебное семя, низкосортное семя, принадлежащее огненной жабе — «Дышащий Огнем». — Разве это и есть то самое Дао, о котором говорится в «Сутре Высшей Алхимии»? Смотря на волшебное семя, он подтвердил некоторые из своих предположений, и на мгновение Чжан Чунъи погрузился в недоумение. Волшебные семена для демон'ов находятся в море Ци демонических костей. После смерти чудовища, когда его кости разрушаются и море Ци коллапсирует, семена естественно исчезают вместе с ним. Это общепринятая истина в мире бессмертных, но данное зрелище, несомненно, разрушает эту догму: после смерти жаба, Тяньцзюнь Лу использовала её тушу как материал, разводя метод сплошного дыхания. Сравнивая это с невероятно высококачественной пиллюлей, которую он только что получил, Чжан Чунъи понял, что нет ничего удивительного. Хотя эта пиллюля и может эффективно увеличить уровень культивации чудовищ, принятие эликсиров может приносить аналогичные результаты. Собранный с мыслями, он снова взглянул на Тяньцзюнь и, развернувшись, ушёл. После возобновления демонической силы Хунъюна, Чжан Чунъи вновь вошёл в уединённое место и начал свою вторую попытку. На этот раз он первым делом удалил

клюв и хвостовые перья Циньфэна, которые можно было использовать как духовные материалы, и отправил их в котёл. Ожидаемый результат оказал небольшие изменения — он получил пилюлю, содержащую тридцать лет демонической силы, и два низкосортных ветренных заклинания: «Ветровой Лезвие» и «Фэн Син». В тишине комнаты он вернулся в реальность, играя с двумя пилюлями «Извлечения Демонов» и тремя волшебными семенами в своей ладони. В глазах Чжан Чунъи отражались волны внутреннего беспокойства. Тем временем Хунъюн лежал на земле, выглядя очень немощно. Его маленькие глазки невольно кочевали к ладони Чжан Чунъи. Непонятные капли влаги пропитывали землю, и так ночной суета прошла. С утра вялый Хунъюн начал практиковать дыхательные техники, когда вновь его обоняние поразил соблазнительный аромат, который держал его бодрым всю ночь. Развернув голову, он снова увидел пилюлю, излучающую тусклый золотистый свет в руке Чжан Чунъи. — Ты ведь хотел съесть её вчера? Почему не подходишь? — с улыбкой проговорил Чжан Чунъи. Услышав это, Хунъюн обрадовался и мгновенно подбежал к Чжан Чунъи, начиная кружить вокруг него, как будто стараясь угодить. Увидев это, Чжан Чунъи бросил в рот Хунъюну пилюлю с двадцатью годами демонической силы. Глотнув пилюлю, без указаний Чжан Чунъи, Хунъюн сразу же начал пытаться управлять методом «Дин Фэн Инь Лу Дзюэ», но на этот раз Чжан Чунъи не помогал. С его духовными мыслями, рассеянными в воздухе, и силой, скрытой внутри, Чжан Чунъи оставался настороже, глядя на Хунъюна, который обрабатывал эликсир. Демоническая энергия стремительно разошлась, становясь всё более густой. Во время стремительного усовершенствования уровня культивации Хунъюна рост шёл медленно, но стабильно, избегая прежних колебаний. Наблюдая за процессом, Чжан Чунъи вздохнул с облегчением. Больше всего его боялся, что сила «Пилюли Извлечения Демонов» будет слишком стремительной, взвинтив уровень Хунъюна, что могло бы вызвать ответную реакцию со стороны Хунъюна. Если он прав, Чжан Чунъи должен уделить особое внимание использованию «Пилюли Извлечения Демонов», чтобы не стать жертвой этой силы. Время шло, и пролетело десять дней. За это время Хунъюн ничего не ел и не пил, просто сидел на большом голубом камне, безмолвно обрабатывая силу «Пилюли Извлечения Демонов». По прошествии десяти дней эликсир полностью отошел, и уровень его культивации поменялся с ста десяти до ста тридцати лет. Он стал более крепким и стабильным, словно закалялся в борьбе. Но даже после этого, чтобы стабилизировать ум Хунъюна, Чжан Чунъи сдерживал его десять дней, прежде чем позволить ему принять вторую пилюлю. На этот раз его уровень культивации изменился с 130 до 160 лет. С помощью ответной связи от Хунъюна, Чжан Чунъи также успешно запечатлел истинную форму божественного тигра в душе собаки и заблокировал вторую душу Фу Я, поднявшись на новый уровень. Благодаря помощи Тяньцзюнь Лу его путь к бессмертию стал явно менее тернистым.